
Исследование особенностей правосознания несовершеннолетних с девиантным поведением

Н.В. Дворянчиков,

*кандидат психологических наук, доцент, декан факультета
юридической психологии Московского городского психолого-
педагогического университета dvorian@gmail.com*

И.А. Савкина,

психолог-педагог Межрайонного Центра «Дети улиц» ЗАО (Москва)

В статье приводятся результаты исследования особенностей правосознания подростков с девиантным поведением, в котором приняли участие 90 психически здоровых подростков старшего пубертатного возраста (15–17 лет): 30 подростков с нормативным поведением, 30 условно осужденных подростков и 30 подростков с девиантным поведением. Исходным было предположение о том, что в структуре правосознания подростков с девиантным поведением можно ожидать рассогласованность образа Я с нормосообразными категориями в сравнении с правосознанием условно осужденных подростков и подростков с нормативным поведением. В исследовании использовались наблюдение, беседа, анкетирование, методика «Ценностные ориентации» Р.Рокича, 16-ти факторный личностный опросник Р.Б.Кеттелла, тест «Определение направленности личности» Б.Басса, методика И.Л.Соломина «Семантический дифференциал», методика оценки уровня развития морального сознания Л.Колберга. Было установлено, что имеются отличия в особенностях правосознания у подростков с нормативным поведением, с девиантным поведением и условно осужденных. В частности, у подростков с девиантным поведением наблюдаются прямая корреляция на высоком уровне между категориями «Я-реальное» и «Преступление», «Я-реальное» и «Наркотики», умеренная корреляция между категориями «Я-идеальное» и «Безответственность» и обратная средняя корреляция между категориями «Закон» и «Правда», что свидетельствует о рассогласованности образа Я с нормосообразными категориями. Выявленные устойчивые особенности правосознания подростков с девиантным поведением позволяют судить о влиянии этих особенностей на механизм их поведения и, соответственно, подсказывают путь к качественному изменению правосознания таких подростков.

Ключевые слова: девиантное поведение, правосознание, условное осуждение, нормосообразные категории.

Процессы существенных социально-экономических и политических преобразований в современной России неизбежно приводят к появлению новых видов отклоняющегося поведения в подростковой среде (молодежные течения агрессивного и неагрессивного характера, множество видов аутодеструктивного поведения). Субъекты подросткового возраста наиболее уязвимы для внешнего воздействия, они моделируют свое поведение согласно вновь появляющимся установкам и нормам социума. Характерно, что эти нормы созданы искусственно.

Поскольку родители не являются для «трудных» подростков значимыми взрослыми, не пользуются у них должным авторитетом, постольку и жизненные ценности, нравственные нормы этих подростков отличны от ценностей и норм их родителей [16].

Совершенно очевидно, что очень мощные по своей сути внешние факторы оказывают огромное влияние на формирование у подростков девиантного поведения антисоциальной направленности, отодвигая на второй план влияние благополучной семьи как социально-позитивного инструмента [5; 7; 8].

Быстрые и радикальные перемены в обществе неизбежно ведут к социальному напряжению, а ослабление социальной регуляции и размытость норм искажают духовные и культурные устои.

Как известно, гипертрофия внешнего контроля, которая характерна в настоящее время для родителей, педагогического состава образовательных учреждений и других лиц, отвечающих за воспитательный процесс подростков, ведет к снижению внутренней ответственности. Внешний контроль общества, наоборот, ослаблен, а самоконтроль личности развит недостаточно, таким образом, происходит разрыв между стремлением к быстрому росту материального благосостояния и отсутствием рычагов саморегуляции, основанных на высокой культуре (в том числе и профессиональной), духовности, религиозных убеждениях [9; 13]. Данная социальная ситуация провоцирует рост преступности, наркомании, алкоголизма, проституции. Подавляющее большинство людей оказалось в ситуации дискомфорта, они не смогли адаптироваться к рыночным отношениям в силу своей личностной неподготовленности. Резкая дифференциация доходов между субъектами, когда подавляющая часть общества оказалась на грани выживания, а незначительная его часть в короткое время создала крупные капиталы, значительно превышающие естественные потребности человека, обострила проблему девиантного поведения молодежи – готовность выйти за пределы нормы [10; 11; 14; 15; 18].

Нередко социальные отклонения выступают как средство развития системы, преодоления консервативных и реакционных стандартов поведения, т.е. играют позитивную роль. Негативные формы девиаций (преступность, алкоголизм, наркомания, проституция) явля-

ются социальной патологией. Они дисфункциональны, приносят значительный ущерб конкретной личности и обществу в целом [6].

Социальные нормы соответствуют, как известно, ценностям общества, согласно им формируются определенные социальные роли, детерминирующие поведение индивида [4]. Ролевое обучение наиболее продуктивно в подростковом возрасте, соответственно, оно стремительно впитывает образцы ролевого поведения, которые в огромном количестве пропагандируются в средствах массовой информации. Пропагандируемые образцы ролевого поведения оказываются, как правило, легко применимыми в жизни, так как не требуют особых затрат и способностей, поэтому легко усваиваются подростками, а поскольку предъявляются они постоянно и длительное время, в различных формах, иногда напрямую, иногда завуалировано, то охватывают всех подростков. Понятно, что такие нормы, как получение богатства без особых усилий, приобретение дорогой одежды и комфортных условий жизни любой ценой, престижность быть на содержании богатого мужчины старшего возраста, а также недифференцированное использование приемлемых и неприемлемых с общечеловеческой точки зрения методов и способов достижения цели, явно не соответствуют, а порой и противоречат общечеловеческим ценностям, которые складывались столетиями.

Все влияющие на личность обстоятельства выступают «в определенном комплексе, сочетании, в форме конкретных жизненных ситуаций, воплощаясь в тех требованиях, которые предъявляет к лицу непосредственное окружение» [1,с.28]. С одной стороны, побуждение личности к определенному поведению включает в себя сознательную оценку ситуации и выбор на этой основе варианта поведения, а с другой – побуждение функционирует без предварительного мысленного анализа последствий и оценки поведения, т.е. поиск решения отсутствует, и в качестве мотива поступка выступает поведение личности в имевшей место ранее аналогичной ситуации [19; 20].

При этом ситуации подразделяются на мотивационно безразличные, когда состояние и изменение элементов, их составляющих, не влияют на деятельность субъекта, и мотивирующие, когда что-либо в состоянии элементов или изменение одного из них оказывает влияние на деятельность данного лица. Проблемной ситуацией можно считать такую, в рамках которой существует преграда, препятствие на пути к поставленной субъектом цели [1; 2]. Выход из проблемной ситуации осуществляется посредством рефлексии- размышления, связанного с имитацией мыслей и действий «противника» и анализом собственных рассуждений и выводов [12].

Семья как ячейка общества катастрофически утрачивает свои позиции по действенной передаче позитивных, просоциальных ценностей детям [3], будучи неспособной противостоять насаждению информации, поступающей со всех сторон и содержащей совершенно другие, чуждые нашему менталитету ценности (быть содержанкой – престижно; иметь лю-

бовницу – норма; родить ребенка одной – модно; семья и особенно дети – помеха карьере; и т.д.). Дети из различных социальных слоев, как и все другие члены общества, постоянно выпитывают в себя негативную, часто низкопробную, информацию, культивирующую насилие, беспринципность и бездуховность, философия которой очень проста: главным мерилom благополучия в настоящий момент являются деньги, добытые любым путем.

Необходимость деления лиц с девиантным поведением на «трудных» и «элитарных трудных» возникла в связи с появлением подростков с девиантным поведением, семьи которых имеют высокий социальный статус. Характерные социально-психологические особенности «элитарных трудных»: высокий социальный статус семьи; достаточный уровень материальной обеспеченности семьи; относительно высокий уровень интеллекта подростка; устойчивая мотивация к обучению при развитых способностях к усвоению учебного материала; высокий уровень воспитанности подростка, проявляющийся во внешнем поведении; высокий уровень притязаний и высокий уровень достижений подростка; постоянное стремление родителей к формированию судьбы своего ребенка [17].

Несмотря на все это «элитарные трудные» совершают не только противоправные девиации, злоупотребляют алкоголем и наркотиками, ведут раннюю половую жизнь, но и совершают тяжкие преступления.

Проводившиеся ранее многочисленные исследования были направлены на выяснение причин девиантного поведения подростков, на изучение особенностей правосознания несовершеннолетнего правонарушителя. Задачей нашего исследования было изучение особенностей правосознания подростков с девиантным поведением, не совершавших правонарушений, предусмотренных УК РФ.

В качестве гипотезы исследования выступил тезис о том, что в структуре правосознания подростков с девиантным поведением возможна рассогласованность образа Я с нормообразными категориями в сравнении с правосознанием условно осужденных подростков и правосознанием подростков с нормативным поведением.

В качестве материала исследования было отобрано 90 психически здоровых подростков старшего пубертатного возраста (15–17 лет): 30 учащихся ГОУ СОШ ЗАО г. Москвы (нормативное поведение, контрольная группа); 30 условно осужденных, проживающих в ЗАО г. Москвы (контрольная группа); 30 учащихся школы № 5 «Доверие» (для детей с девиантным поведением) ЮАО г. Москвы (экспериментальная группа).

В исследовании использовались следующие методики: ориентационная анкета (авторская), направленная на выявление общего уровня осведомленности в вопросах законодательства; анкетирование (авторское), направленное на выявление отношения к окружающим, друзьям, семье, лидерству, к приключениям и риску, правилам и законам, критике и возражениям, неудачам, спиртным напиткам; методика «Ценностные ориентации» Р.Рокича

(анализ методики проводился путем кластерного анализа при помощи компьютерной программы SPSS Statistics, Version 15.0); 16-ти факторный личностный опросник Р.Б.Кеттелла; методика оценки уровня развития морального сознания Л.Колберга; тест «Определение направленности личности» Б.Басса, методика И.Л.Соломина «Семантический дифференциал». Использовались категории «Я-концепция», «Я-реальное», «Я-идеальное», а также нормативные категории «Закон», «Правда», «Преступление», «Наказание», «Безнаказанность», «Ответственность», «Безответственность», «Наркотики», «Ложь», «Законопослушание», «Анархия». В процессе исследования выделились наиболее значимые категории: «Я-реальное», «Я-идеальное», «Закон», «Правда», «Ответственность», «Преступление», «Наказание», «Безответственность», «Наркотики». После расчета семантических расстояний между категориями был проведен корреляционный анализ Пирсона при помощи компьютерной программы SPSS Statistics (Version 17.0). Полученные данные корреляционного анализа можно рассматривать как достоверные, поскольку получен уровень корреляции, в основном на среднем и высоком уровнях.

Анализ данных ориентационной анкеты показал, что все респонденты имеют представление о государственном строе РФ и о Конституции страны. Знания в области права подростками получены в образовательном учреждении (подростки с нормативным и девиантным поведением), от инспектора ПДН, а также самостоятельно после совершения преступления (условно осужденные подростки). Все респонденты знают о возрасте наступления уголовной ответственности, но лишь условно осужденные и подростки с девиантным поведением знают о возрасте наступления административной ответственности (так как все они состоят на учете в КДНиЗП своего района, чаще всего по ст.20.20 КоАП РФ). Это подтверждают ответы на вопрос о распитии алкогольных напитков в общественных местах: подростки с нормированным поведением считают, что это законно, в силу своей неосведомленности; подростки с девиантным поведением считают, что это приемлемо, так как это влечет за собой штраф; условно осужденные подростки считают это неприемлемым, поскольку это – нарушение законодательства.

Состояние невменяемости все респонденты связывают с психическими расстройствами и какими-либо отклонениями в психическом развитии.

Состояние опьянения при совершении преступления подростки с девиантным поведением и подростки с нормированным поведением считают смягчающим обстоятельством, поскольку «человек в этот момент не понимал, что делает». Условно осужденные подростки определили это состояние как отягчающее вину (многие из респондентов совершили преступление под воздействием алкоголя, ПАВ).

В определении понятия «соучастники» группа условно осужденных подростков употребляла характерные выражения – «сговор двух лиц», «по предварительному сговору» и т.д., остальные группы подростков определяли соучастников лишь как преступников.

Подростки с нормативным поведением в ходе анкетирования проявили себя следующим образом: социальная желательность почти отсутствует; решение конфликтных ситуаций по принципу «выиграть–выиграть», «выиграть–проиграть»; склонность к риску на среднем уровне; негативное отношение к критике и возражениям, проявляющееся вспышками раздражения, ухода от этой ситуации; эмоциональная лабильность; при личных неудачах прибегают к помощи друзей, реже – родителей (чаще девочки), изредка – к табакокурению; признаки авторитета – ум, жизненная мудрость; отношение к правилам и законам – соблюдение в меру собственных желаний и возможностей.

Подростки с девиантным поведением в ходе анкетирования проявили себя следующим образом: решение конфликтных ситуаций по принципу «выиграть–проиграть», с близкими и друзьями – уход от решения проблем; социальная желательность присутствует у незначительной части респондентов; склонность к риску на среднем уровне (ближе к высокому); негативное отношение к критике и возражениям, проявляющееся вспышками вербальной агрессии; категоричность ответов; эмоциональная лабильность; при личных неудачах употребление ПАВ рассматривают как вариант релаксации, прибегают к помощи близких друзей, значимого взрослого; признаки авторитета – ум и физическая сила; отношение к правилам и законам – соблюдение в угоду собственным интересам.

Условно осужденные подростки в ходе анкетирования проявили себя следующим образом: уход от решения конфликтных ситуаций, даже если это вызывает сильное раздражение, при невозможности – решение конфликтной ситуации по принципу «выиграть–проиграть», компромисс и сотрудничество как вариант решения проблем не рассматриваются; социальная желательность; склонность к риску на среднем уровне; негативное отношение к критике и возражениям, проявляющееся вспышками вербальной агрессии; категоричность ответов; своенравность в поступках (обусловлена ярко выраженным «чувством взрослости»); эмоциональная лабильность; при личных неудачах активно прибегают к помощи ПАВ; признаки авторитета – физическая сила и власть; отношение к правилам и законам – неукоснительное соблюдение.

У подростков с девиантным поведением наблюдается прямая корреляция на высоком уровне между категориями «Я-реальное» и «Преступление» (0,69), «Я-реальное» и «Наркотики» (0,67), умеренная корреляция между категориями «Я-идеальное» и «Безответственность» (0,35) и обратная средняя корреляция между категориями «Закон» и «Правда» (-0,44), что свидетельствует о рассогласованности образа Я с нормосообразными категориями

в сравнении с условно осужденными подростками и подростками с нормативным поведением.

У подростков с девиантным поведением имеются следующие личностные особенности: эмоциональная лабильность; категоричность; негативное отношение к критике и возражениям, проявляющееся вспышками вербальной агрессии; низкий уровень самоконтроля; склонность к риску; неадекватность оценки собственных возможностей; смелость вплоть до авантюризма; беспринципность; небрежность; ненадежность; подозрительность; несамостоятельность; индифферентность. Все эти особенности являются факторами, детерминирующими возникновение делинквентного поведения.

В группе подростков с девиантным поведением доминирующей является направленность личности «на себя», что говорит об ориентации на прямое вознаграждение и удовлетворение собственных потребностей, агрессивности в достижении статуса, склонности к соперничеству, властности, раздражительности.

В ходе исследования выявилось, что для подростков с нормативным поведением и условно осужденных подростков наиболее характерен конвенциональный уровень развития морального сознания (когда ребенок некритично усваивает нормы своей референтной группы – семьи, класса, религиозной общины), а именно четвертая его стадия, характеризующаяся ориентацией на авторитет. При этом субъект поступает так, чтобы избежать неодобрения авторитетов. Характерно выполнение долга, подчинение правилам. Жизнь оценивается как сакральная, неприкосновенная, сфера моральных (правовых) или религиозных норм и обязанностей.

Для подростков с девиантным поведением и условно осужденных подростков характерен также конвенциональный уровень развития морального сознания, и в большей степени четвертая стадия, но вместе с тем значима и третья стадия, согласно которой ценность человеческой жизни измеряется тем, насколько этот человек симпатизирует субъекту; поступки трактуются так, чтобы максимально избегать неодобрения, неприязни ближних; характерно стремление не быть, а казаться «хорошим юношей/девушкой».

Выявленные устойчивые особенности правосознания подростков с девиантным поведением позволяют судить о влиянии этих особенностей на механизм их поведения и, соответственно, подсказывают путь к качественному изменению их правосознания.

Обозначенные проблемы в личностном развитии подростков показывают, что важным условием успеха в принятии ими социально-правовых ценностей является разрешение вышеуказанных проблем путем создания благоприятных для этого условий.

С целью профилактики противоправного поведения среди подростков с девиантным поведением была разработана программа «Право имею». К основным задачам программы относится формирование позитивного представления о Я-образе, переориентация право-

сознания подростков на позитивные нормативные категории («Закон», «Правда», «Совесть», «Ответственность» и т.д.).

В программе используются следующие основные формы и методы работы:

1. Проблемная игра – специально сконструированная, с четкими целями и оговоренными правилами. Игра представляет собой проблемную ситуацию, требующую совместных действий по ее преодолению всеми участниками. Специальные ограничения варьируются в зависимости от уровня социально-психологических параметров конкретной группы.

2. Беседа.

3. Групповые дискуссии (круг обсуждения).

4. Тренинговые упражнения.

5. Групповые записи (на ватман записываются мысли, утверждения, отражающие позиции участников).

6. Групповые рисунки (рисунок преступника и законопослушного человека).

Рекомендуемый возраст участников – от 14 до 17 лет. В полном объеме программа реализуется за два месяца.

Программа «Право имею» может проводиться в образовательных учреждениях (диагностика, профилактическая лекция с элементами тренинга, игра «Брейн-ринг»), в лесном массиве, в лесопарковой зоне (сюжетно-ролевая игра «Детектив-шоу»).

Программа состоит из нескольких этапов: диагностического, реализационного (профилактическая лекция с элементами тренинга, игра «Брейн-ринг», сюжетно-ролевая игра «Детектив-шоу»), прогнозирования, оценки эффективности.

На диагностическом этапе проводится тестирование подростков по методикам: «Семантический дифференциал», оценка уровня развития морального сознания Л.Колберга, ориентационная анкета, анкета отношения к окружающим. Исходя из результатов диагностики, формируются группы для профилактической лекции.

Профилактическая лекция проходит с элементами тренинга, проводится в учебном учреждении. Продолжительность лекции – два академических часа. Для каждой группы содержание лекции индивидуально (определяется после результатов первичной диагностики), в то же время лекция имеет примерно одинаковую структуру с различными акцентами в зависимости от особенностей группы. При составлении лекции с элементами тренинга учитываются возраст участников, пол, социальное положение, мотивация (определяется на диагностическом этапе), запросы группы.

Игра «Брейн-ринг» проводится после усвоения теоретического материала всеми участниками программы. Игра состоит из вопросов и задач, направленных на правовую осведомленность подростков. Игра командная, имеет соревновательный характер. Участникам задаются вопросы и дается время на обдумывание. Та команда, которая быстрее даст пра-

вильный ответ, набирает очки. По итогам определяется победитель, получающий приз. Необходимые материалы: список вопросов (варьируется в зависимости от возраста и особенностей участников), канцелярские принадлежности, сигнальные карты разного цвета (означающие готовность команды ответить), секундомер, музыкальное сопровождение.

Целью сюжетно-ролевой игры «Детектив-шоу» является формирование активной социальной позиции несовершеннолетних в вопросах профилактики правонарушений, а также правовое воспитание подростков. Основные задачи – повышение уровня знаний по проблемам профилактики правонарушений, формирование правового самосознания.

Игру можно отнести к ролевым играм. Участникам рассказывается история, которая поддерживается в течение всей игры. В начале игры подросткам предлагается пройти на станции, где их ждут герои, которые причастны к произошедшему. На станциях подростки могут расспрашивать героев о произошедшем, проверять свои догадки о случившемся событии. В финале каждая команда должна ответить на тот вопрос, который был поставлен в начале игры.

Количество участников игры ограничено ранее продуманной историей, а также особенностями помещения, в котором проводится игра (желательно наличие изолированных комнат).

После проведения сюжетно-ролевой игры происходит прогнозирование, а затем – через три месяца – повторяется психодиагностика в том же объеме, что и на первом этапе.

Универсальность программы состоит в том, что она, хотя и направлена на профилактику делинквентного поведения среди девиантных подростков, но может использоваться с целью правового воспитания и профилактики при работе с подростками с нормированным поведением, а также при работе с условно осужденными подростками.

Литература

1. Антонян Ю.М. Роль конкретной жизненной ситуации в совершении преступления. М., 1973.
2. Антонян Ю.М. Социальная среда и формирование личности преступника. М., 1975.
3. Башкатов А.В. Психология групп несовершеннолетних правонарушителей. М., 1998.
4. Васкэ Е.В. Эволюция преступности несовершеннолетних в России: психолого-правовой анализ. М., 2009.
5. Гишинский Я.И., Афанасьев В.С. Социология девиантного (отклоняющегося) поведения: Учеб. пособие. СПб., 1993.
6. Гурьева В.А., Гиндикин В.Я. Юношеские психопатии и алкоголизм. М., 1995.
7. Иванов В.Н. Девиантное поведение: причины и масштабы // Социально-политический журнал. 2007. №2.

8. Ишкильдина Г.Р. Правосознание молодежи: проблемы становления и эволюции в современных условиях: Автореф. дис. ... канд. юр. наук. Казань, 2002.
9. Коэн А. Отклоняющееся поведение и контроль за ним // Американская социология: перспективы, проблемы, методы: Сокр. пер. с фр. / Под ред. Г.В.Осипова. М., 1972.
10. Кудрявцев В.Н. Причинность в криминологии. М., 1968.
11. Кудрявцев В.Н. Правовое поведение: норма и патология. М., 1982.
12. Лефевр В.А. Элементы логики рефлексивных игр//Проблемы инженерной психологии. 1966. Вып.4.
13. Ломброзо Ч. Преступление. М., 1994.
14. Лоренц К. Агрессия. М., 1994.
15. Мертон К. Социальная структура и аномия // Социологические исследования. 1992. № 3.
16. Пирожков В.Ф. О психологических причинах воспроизводства подростковой преступности//Психологический журнал. 1995. Т.16. № 2.
17. Самигуллин В.К. Правосознание: корень добра и справедливости. Уфа, 2009.
18. Староверов В.И., Староверова И.В. Девиация правосознания и правоповедения российской молодежи. М., 2008.
19. Фромм Э. Анатомия человеческой деструктивности. М., 1993.
20. Хагуров Т.А. Введение в современную девиантологию: Учеб пособие / Под ред. Г.В.Драча. Ростов н/Д, 2003.

Study of the Features of Legal Conscience of Minors with Deviant Behavior

N.V. Dvorianchikov,

*Ph.D. in Psychology, Associate Professor, Dean of Faculty of Legal Psychology,
Moscow State University of Psychology and Education,
dvorian@gmail.com*

I.A. Savkina,

*Educational Psychologist, Inter-district Center "Street Children" (Moscow)
sam5671inna@yandex.ru*

The article presents the results of the study on legal consciousness of adolescents with deviant behavior, in which 90 mentally healthy adolescents of 15-17 years old have participated: 30 adolescents with normative behavior, 30 adolescents on probation and 30 adolescents with deviant behavior. The starting assumption was that in the structure of legal conscience in adolescents with deviant behavior the unbalance of the Self image with the normative categories can be expected compared to the legal conscience of adolescents on probation and those of adolescents with normative behavior. The following methods were used in the study: observation, interview, questionnaire, Rokeach Value Survey, 16PF by R. Cattell, B. Bass Orientation Inventory, I.L. Solomin's "Semantic Differential", L. Kohlberg's method of evaluating the level of moral development. The results indicate the differences in the characteristics of legal conscience in adolescents with normative behavior, with deviant behavior and on probation. In particular, in adolescents with deviant behavior categories of "Real Self" and "Crime", "Real Self" and "Drugs" were highly correlated, categories of "Ideal Self" and "Irresponsibility" were moderately correlated and a negative correlation was shown between categories of "Law" and "Truth", which indicates the unbalance of Self image with normative categories. The identified stable features of legal conscience in adolescents with deviant behavior allow estimating the impact of these features on the mechanism of their behavior, and, therefore, suggest a way to the qualitative change in the legal conscience of such adolescents.

Keywords: deviant behavior, legal conscience, probation, normative categories.

References

1. Antonyan Yu.M. Social'naya sreda i formirovanie lichnosti prestupnika. M., 1975.
2. Bashkatov A.V. Psihologiya grupp nesovershennoletnih pravonarushitelei. M., 1998.
3. Vaske E.V. Evolyuciya prestupnosti nesovershennoletnih v Rossii: psihologo-pravovoi analiz. M., 2009.

4. Gilinskii Ya.I., Afanas'ev V.S. Sociologiya deviantnogo (otklonyayushegosya) povedeniya: Ucheb. posobie. SPb., 1993.
5. Gur'eva V.A., Gindikina V.Ya. Yunosheskie psihopatii i alkogolizm. M., 1995.
6. Ivanov V.N. Deviantnoe povedenie: prichiny i masshtaby // Social'no-politicheskii zhurnal. 2007. №2.
7. Ishkil'dina G.R. Pravosoznanie molodezhi: problemy stanovleniya i evolyucii v sovremennykh usloviyakh: Avtoref. dis. kand. yur. nauk. Kazan', 2002.
8. Koen A. Otklonyayusheesya povedenie i kontrol' za nim // Amerikanskaya sociologiya: perspektivy, problemy, metody: Sokr. per. s fr. / Pod red. G.V.Osipova. M., 1972.
9. Kudryavcev V.N. Prichinnost' v kriminologii. M., 1968.
10. Kudryavcev V.N. Pravovoe povedenie: norma i patologiya. M., 1982.
11. Lefevr V.A. Elementy logiki refleksivnykh igr // Problemy inzhenernoi psihologii. 1966. Vyp.4.
12. Lombrozo Ch. Prestuplenie. M., 1994.
13. Lorenc K. Agressiya. M., 1994.
14. Merton K. Social'naya struktura i anomiya // Sociologicheskie issledovaniya. 1992. № 3.
15. Pirozhkov V.F. O psihologicheskikh prichinakh vosproizvodstva podrostkovoii prestupnosti // Psihologicheskii zhurnal. 1995. T.16. № 2.
16. Samigullin V.K. Pravosoznanie: koren' dobra i spravedlivosti. Ufa, 2009.
17. Staroverov V.I., Staroverova I.V. Deviaciya pravosoznaniya i pravopovedeniya rossiiskoi molodezhi. M., 2008.
18. Fromm E. Anatomiya chelovecheskoi destruktivnosti. M., 1993.
19. Hagurov T.A. Vvedenie v sovremennuyu deviantologiyu: Ucheb posobie / Pod red. G.V.Dracha. Rostov n/D, 2003.